

Ты помнишь кота с этой фотографии?

Цзянь Лобэй обернулся. Перед ним стоял Цяо Иси, только что принявший душ и переодевшийся в чистую одежду. Цзянь Лобэй был так поглощен разглядыванием снимка, что даже не заметил, когда тот подошел.

Но почему Цяо Иси задал такой вопрос?

Этого кота? — Цзянь Лобэй указал на брата Сяобэя, сидевшего на диване. — Разве это не он?

С мокрых волос все еще капала вода, стекая по изящной шее в глубокую ямочку ключицы. Цяо Иси, которому полагалось вытирать голову полотенцем, замер. Он пристально смотрел на Цзянь Лобэя, словно пытаясь что-то прочесть на его лице.

Однако в глазах Цзянь Лобэя не было ничего, кроме растерянности и недоумения.

Цяо Иси поджал губы, бросил короткое это он и, развернувшись, втащил в свою спальню стоявший в углу чемодан.

Цзянь Лобэй: «.....»

Почему-то ему казалось, что после этого возвращения Цяо Иси стал вести себя очень странно.

Он вечно недоговаривал, если возникали вопросы — не высказывал их прямо, а держал в себе. И на какую догадливость он вообще рассчитывал?

Цзянь Лобэй снял бейсболку, опустился на диван, легко почесал Сяобэя за ушком и вздохнул:

— Эх, твой папа...

Совсем растерял всю детскую миловидность.

Впрочем, в детстве он тоже не особо отличался миловидностью.

Стоп, почему это Цяо Иси — папа Сяобэя? А кем тогда приходится он сам?

Он вообще-то считает Сяобэя своим братаном!

Цзянь Лобэй поспешно исправился:

— Тьфу ты, твой старший брат.

Дабей, Сяоси, вонтоны готовы, идите скорее к столу! — донесся из кухни голос тетушки Цяо, которая расставляла миски на обеденном столе. Цзянь Ло Бэй выпрямился на диване:

— Пришли.

Цяо И Си тоже вышел из спальни и сел напротив Цзянь Ло Бэя.

Цзянь Ло Бэй взял палочки для еды из рук тётушки Цяо:

— Спасибо, тётушка Цяо.

Стоило только поставить вонтоны на стол, как знакомый аромат мгновенно пробудил в Цзянь Ло Бэе аппетит. Он подцепил палочками один вонтон и отправил в рот: тонкое тесто, много

начинки, наваристый бульон — вкус был настолько восхитительным, что он невольно восхитился:

— Тётушка, ваше мастерство всё такое же безупречное, как и раньше!

— Тогда ешь побольше, в кастрюле еще полно!

Услышав похвалу, тётушка Цяо расплылась в улыбке, а затем наложила миску вонтонов и поставила перед Цяо И Си:

— Сяо Си, ты тоже поешь как следует. Твой руководитель группы звонил, говорил, что ты даже не пообедал и примчался назад...

Мордвинцев прибежал домой на полдня раньше с пустым желудком и едва вернулся, сразу помчался в школу — у тебя что-то срочное?

Цяо И Си на секунду замолчал, затем поднял взгляд на сидящего напротив юношу и, заметив, что тот уплетает за обе щеки с опущенной головой, невозмутимо ответил:

— Ничего срочного, просто кровать в отеле не такая удобная, как дома, я плохо засыпаю на новом месте... Всё равно экзамены уже закончились, вот и вернулся пораньше.

— Вот оно что. Но всё равно нельзя пропускать приемы пищи, это же так вредно для желудка.

— Угу, я запомнил.

Цзянь Ло Бэй, который на самом деле наострил уши и прислушивался к их разговору: ?

Цяо И Си плохо засыпает на новом месте? Да ну!

В детстве он же преспокойно и сладко спал в его собственной постели!— Да Бей-а, — внезапно позвала Цяо Аи, и Цзянь Лобей торопливо поднял голову.

Он как раз встретился взглядом с Цяо Иси, но тот поспешно опустил ресницы и прихлебнул из пиалы бульону с вонтонами.

Наверняка пытается прикрыть смущение за питьем супа, подумал про себя Цзянь Лобей.

— Что такое, тетя Цяо?

— Да ничего, просто вспомнила, как вы с Сяо Бэем были детьми. В детстве вы больше всех дружили, а потом ты вдруг уехал, и Сяо Иси так переживал...

— Мам, — речь тети Цяо была прервана поспешным окликом Цяо Иси.

— Что такое? — Мать Цяо и Цзянь Лобей с недоумением посмотрели на Цяо Иси.

Только что Цяо Иси поднялся с места вместе с пиалой в руках. Неизвестно, было ли дело в

застенчивости или в чем-то еще, но Цзянь Лобей заметил, что кончики его ушей покраснели донельзя, а алый оттенок перекинулся на кожу под мочками, так что почти половина шеи окрасилась в розоватый тон.

— ...Ничего, просто хотел спросить, остался ли на кухне еще суп.

— Конечно есть, хочешь еще добавки?

— Угу.

— Я пойду налью.

Вернувшись, тетя Цяо принесла еще и стакан воды, поставив его перед Цяо Иси вместе с пиалой вонтонов, в которую долила бульону:

— Ишь как зажаждал.

Цзяо Иси взял стеклянный стакан и кивнул.

Впрочем, из-за его вмешательства мать Цяо не стала продолжать прошлый разговор. Велев обоим есть не спеша, она ушла на кухню мыть посуду, и за столом остались только Цзянь Лобей и Цзяо Иси.

Ни один из них больше не произнес ни слова, и вокруг воцарилась такая тишина, что были слышны лишь журчание воды из кухни да стук палочек о пиалы.

Поздний ужин подошел к концу, когда было уже за десять. Цзянь Лобей вежливо отказался от предложения матери Цяо остаться на ночлег и направился к выходу, чтобы обуться и идти домой.

В этот момент мать Цяо окликнула Цяо Иси, убиравшего со стола:

— Иси, оставь посуду, я сама потом уберу, проводи-ка Бэйбэя.

Цзяо Иси замер и ответил:

— Хорошо.

Уходя из дома Цяо и спускаясь по лестнице, Цзянь Лобей все же не удержался, протянул руку и сорвал рекламную листовку, а увидев под ней почерк, уголки его губ изогнулись.

— Надо же, эта вещь до сих пор здесь.

— Я-то думал, ты вообще все из прошлого забыл, — внезапно бросил шедший позади Цзяо Иси.

— С чего бы мне забывать? Это же не сериал, где после нескольких лет разлуки обязательно случается амнезия.

И все же Цзянь Лобей нашел слова Цяо Иси странными, с легким, необъяснимым душком ревности. Подняв на него взгляд, он слегка нахмурился:

— К чему это ты? Я что, забыл о чем-то?

— Да, ты кое-что забыл... Ты забыл про Сяо Бэя, хотя раньше говорил, что будешь за ним ухаживать.

Цзяо Иси стоял на ступеньках на несколько ступеней выше Цзянь Лобея. Сначала он смотрел на собеседника сверху вниз, но постепенно в его взгляде проступил упрек — будто стоявший напротив человек был бессердечным обманщиком, разбившим ему сердце.

— Сяо Бэй? Я за ним ухаживал? Цзянь Лобэй замер, принявшись лихорадочно рыться в глубинах памяти, и спустя пару секунд всё же вспомнил.

Это было четыре года назад, когда Цзянь Лобэй ещё жил в Яньчэне. На клумбе во дворе он обнаружил крошечного, только-только отлученного от матери котенка и даже сбегал домой за хлебом и ветчиной, чтобы покормить его.

Несмотря на то, что котенок выглядел худым и маленьким, аппетит у него оказался отменным. Стоило Цзянь Лобэю покормить его лишь раз, как малыш тут же улегся у него в ногах и даже забавно перевернулся на спинку, показывая животик.

— Цяо Иси, посмотри на этого котенка! Он меня не боится и даже дает себя погладить!

— Ой! Какая прелесть! Только где же его мама?

— Не видел. Неужели он тут совсем один?

Словно поняв их разговор, котенок мяукнул и ласково потерся о ноги мальчишек. Тогда оба ребенка опустились на корточки, соприкасаясь лбами, и восторженно и вместе с тем предельно осторожно стали разглядывать кроху, боясь спугнуть его резким движением.

— Давай заберем его домой!

Цзянь Лобэй уже протянул руку, собираясь поймать котенка, как неподалеку раздался собачий лай. Котенок мгновенно насторожился и юркнул в кусты, а его худенькая фигурка тут же скрылась из виду.

Сколько мальчишки ни звали кис-кис, котенок так и не появился.

— Похоже, сбежал, — на лице Цзянь Лобэя промелькнуло разочарование.

Цяо Иси утешил его:

— Ничего, Бэй-бэй, в следующий раз попробуем снова, когда встретим его.

Два дня спустя они снова наткнулись на этого котенка в том же месте. Они опять накормили его, но малыш все равно проявлял излишнюю настороженность к людям, и мальчикам снова пришлось уйти ни с чем.

— Зато в этот раз котенок дал себя погладить! В следующий раз я непременно унесу его домой!

Однако до следующего раза дело так и не дошло — Цзянь Лобэй внезапно переехал.

— Точно, этот котенок... Я вспомнил, — Цзянь Лобэй потер нос и перевел взгляд на Цяо Иси. — Не ожидал, что в итоге ты всё-таки притащишь его домой. Разве тетя Цяо поначалу не запрещала тебе заводить животных?

— Попросил пару раз как следует, и она согласилась, — ответил Цяо Иси, спускаясь по лестнице и проходя мимо Цзянь Лобэя. — Сяо Бэй таким пухлым стал только потому, что моя мама его откармливала.

И правда, никому не суждено избежать закона всеобщего притяжения.

Цзянь Лобэй с улыбкой догнал его, и они вместе зашагали плечом к плечу вниз по лестнице.

— А что еще? Есть еще что-то, что я забыл?

Редкое стрекотание цикад в поздний летний вечер и датчик звука в подъезде, свет которого гас, стоило ненадолго замолчать, казалось, уносили воспоминания куда-то далеко.

В полумгле Цяо Иси смотрел на Цзянь Лобэя. В его глазах так и читалось: «Да, очень многое», но губы лишь беззвучно шевельнулись, а вслух было произнесено:

— Ничего.

Опять он дразнит и томит.

— ...Ну и ладно.

Цзянь Лобэй засунул руки в карманы и вдруг нащупал там что-то.

— Точно, твоя подвеска всё еще у меня.

Цзянь Лобэй вытащил вещь из кармана, поднес к лицу Цяо Иси и широко улыблся:

— Кстати, мне жутко любопытно: кто она, твоя разрекламированная таинственная девушка? Мы случайно не в одном классе учились?

Услышав это, Цяо Иси сделал весьма красноречивое выражение лица. Он пару секунд сверлил взглядом физиономию Цзянь Лобэя, а затем отвернулся, то ли не зная, что сказать, то ли просто не желая ничего объяснять.

Заметив такую реакцию, Цзянь Лобэй решил, что тот просто смутился.

— Ладно, не хочешь — как хочешь.

Цзянь Лобэй теребил тонкий шнурок подвески:

— Но раз уж это я растоптал твою безделушку, то обязательно должен починить её и вернуть законному владельцу.

— ... — Цяо Иси бросил: — Как знаешь.

Цзянь Лобэй пообещал:

— Не переживай, я непременно починю её так, что будет как новенькая.

— Всё, провожать не нужно, я поднимаюсь к себе, и ты иди домой.

С этими словами он развернулся и вошел в седьмой корпус.

Цяо Иси остался стоять на месте, провожая глазами постепенно исчезающую фигуру Цзянь Лобэя, а затем, опустив взгляд, тоже повернулся назад.

Дома родителей по-прежнему не было. Цзянь Лобэй скинул кепку с рюкзаком и прямым направился в ванной.

За день игры в баскетбол он пропах кислым потом, так что освежиться хотелось уже давно.

Если бы не присутствие тети Цяо, из-за которого он чувствовал бы себя неловко, он бы точно пошел мыться следом за Цяо Иси, когда тот направлялся в ванную. В конце концов, дом Цяо был для него как второй, и в детстве они частенько мылись вместе.

Быстро ополоснувшись, Цзянь Лобэй вышел из ванной, завернувшись в полотенце. Стоило только включить телефон, как на него обрушилась лавина сообщений.

Групповые чаты, друзья и одноклассники из Наньчэна, да вдобавок с десятков заявок в друзья.

Не разбирая, кто именно стучится, — всё равно, должно быть, новоиспеченные одноклассники из восьмого класса, — Цзянь Лобэй молча принял все заявки.

Тут же всплыло сообщение.

Чжан Вэньчжэ: .

Чжан Вэньчжэ: Ты наконец-то принял заявку, братец.

Цзянь Лобэй: Чего надо?

Чжан Вэньчжэ: Чего ты такой холодный? А я ведь столько хорошего о тебе брату Цяо наговорил.

Цзянь Лобэй: ...

Чжан Вэньчжэ: Просто после уроков брат Цяо сказал, что он на нас не в обиде. Я так и знал, что у брата Цяо самый лучший характер!

Цзянь Лобэй подумал про себя: разве не Се Фэй это сказал? Больше всех ведь трясся от страха

ты сам. К тому же, неужели мои достоинства нуждаются в твоём одобрении?

Цзянь Лобэй напечатал три символа:

— Я в курсе.

— В курсе? Откуда ты знаешь?

— Спросил, когда мы шли домой вместе с Цяо Иси.

— ??? Вместе домой???

Цзянь Лобэй неторопливо набрал и отправил сообщение:

— Разве ты не знал? Мы живём в одном жилом комплексе.

Чжан Вэньчжэ выразил крайнюю степень потрясения:

— Да ладно?! Вы что, получается, знакомы целую вечность?!?

— Не сказать чтобы прямо вечность, но годик с момента знакомства наберётся.

—

Спустя какое-то время в диалоговом окне появилось полное уныния и легкой зависти сообщение от Чжан Вэньчжэ:

— Выходит, я целый день переживал понапрасну. Куда уж мне тянуться к вашей степени близости...

— Тебе вовсе необязательно умахивать своими достоинствами.

— ? Это к чему это?

— Четыре года не виделись, вот отношения и остыли.

Цзянь Лобэй полушутя добавил:

— Новое веселье привлекает взоры, а старые слезы никто не замечает.

<http://bllate.org/book/21742/2247784>